Совет Безопасности

19 December 2019
Russian

Письмо Постоянного представителя Исламской Республики Иран при Организации Объединенных Наций от 18 декабря 2019 года на имя Генерального секретаря

Настоящим имею честь препроводить изложенное ниже мнение Исламской Республики Иран о содержащемся в документе [S/2019/934](#) восьмом докладе Генерального секретаря об осуществлении резолюции [2231 \(2015\)](#) Совета Безопасности:

а) незаконные санкции Соединенных Штатов, введенные в нарушение резолюции [2231 \(2015\)](#) Совета Безопасности, за последние шесть месяцев значительно активизировались. 24 июня 2019 года был опубликован новый президентский указ о «введении санкций в отношении Ирана». 15 декабря 2019 года Соединенные Штаты в одностороннем порядке ввели санкции в отношении иранского объекта Фордо, что затрагивает один из основных компонентов Совместного всеобъемлющего плана действий (см. [A/74/575-S/2019/928](#));

б) мы приняли к сведению тот факт, что Генеральный секретарь выразил сожаление по поводу повторного введения Соединенными Штатами санкций, «которые были сняты или отменены в соответствии с Планом», в том числе «в отношении торговли нефтью», и вновь заявил, что «эти действия по-прежнему идут вразрез с целями, изложенными в Плане и резолюции [2231 \(2015\)](#)». Введенные Соединенными Штатами санкции фактически представляют собой череду противоправных деяний и влекут за собой международную ответственность этой страны, как это было указано в письмах Ирана, содержащихся в документах [S/2017/739](#), [S/2017/862](#), [A/72/869-S/2018/453](#), [A/73/490-S/2018/988](#), [S/2018/1057](#), [A/73/691-S/2018/1155](#), [S/2018/1164](#), [S/2019/185](#), [A/73/885-S/2019/429](#), [A/73/976](#), [S/2019/667](#), [S/2019/752](#), [S/2019/863](#) и [A/74/575-S/2019/928](#);

с) В соответствии с пунктом 7 записки Председателя Совета Безопасности ([S/2016/44](#)) Генеральный секретарь должен «представлять Совету Безопасности доклады об осуществлении резолюции [2231 \(2015\)](#) каждые шесть месяцев». В этой связи в доклад должна включаться подробная информация о совершенных Соединенными Штатами нарушениях положений резолюции [2231 \(2015\)](#) и приложения А к этой резолюции. Однако, поскольку в нынешнем докладе основное внимание уделено «положениям приложения В к резолюции [2231 \(2015\)](#)», в нем отсутствует полное и сбалансированное представление об осуществлении этой резолюции. Как указано в наших письмах от 17 июля 2016 года ([S/2016/626](#)), 18 января 2017 года ([S/2017/51](#)), 29 июня 2017 года ([S/2017/560](#)), 19 декабря 2017 года ([S/2017/1075](#)), 26 июня 2018 года ([S/2018/634](#)), 11 декабря 2018 года ([S/2018/1108](#)) и 25 июня 2019 года

(S/2019/524), во всех докладах о ходе осуществления этой резолюции необходимо учитывать обязательства всех участников Совместного всеобъемлющего плана действий, а также обязательства всех государств по осуществлению этой резолюции;

d) предпринятые Ираном шаги, о которых говорится в пункте 4 доклада, полностью соответствуют положениям Совместного всеобъемлющего плана действий и резолюции 2231 (2015). Иран, проявляя максимальную сдержанность в течение более одного года, обратившись к механизму урегулирования споров и исчерпав его возможности, в конечном итоге принял меры по исправлению положения, явным образом признанные согласно пунктам 26 и 36 Совместного всеобъемлющего плана действий. Более того, предпринятые Ираном шаги носят обратимый характер. Эти шаги будут отменены, если будет устранен нанесенный Ирану ущерб. В противном случае будут сделаны дальнейшие шаги;

e) что касается нового предложения, упомянутого в пункте 22 доклада, то следует напомнить, что до настоящего момента Совет Безопасности не выдал ни одного разрешения на основании пунктов 4, 5 и 6 b) приложения В. Генеральному секретарю и Совету Безопасности вновь предлагается тщательно рассмотреть причины для озабоченности по поводу осуществления приложения В, высказанные Исламской Республикой Иран в письмах от 28 августа 2017 года (S/2017/739), 19 декабря 2017 года (S/2018/634), 11 декабря 2018 года (S/2018/1108) и 25 июня 2019 года (S/2019/524);

f) в пунктах 12, 13, 24, 26, 29, 30, 31, 32, 33, 34 и 36 доклада указано, что Секретариат, вопреки пунктам 6 и 10 записки Председателя Совета Безопасности (S/2016/44), продолжает несанкционированное участие в проверках и мероприятиях на местах для «изучения» утверждений относительно осуществления приложения В к упомянутой резолюции. Такая деятельность *ultra vires* нелегитимна и должна быть прекращена;

g) в пунктах 14, 29, 31 а), 37, 38 и 39 доклада упомянуты сведения, полученные из ненадежных средств массовой информации и из открытых источников. Подобная непроверенная информация была приведена даже в разделе, содержащем основные выводы и рекомендации. Это отрицательно сказывается на достоверности доклада;

h) в течение последних шести месяцев Иран был вынужден ответить на ряд писем, касающихся деятельности, связанной с ракетами, и передачи оружия. Эти и другие необоснованные обвинения, упомянутые в докладе, выдвигаются, как правило, нарушителями резолюции, в том числе Соединенными Штатами, Израилем, Саудовской Аравией и Объединенными Арабскими Эмиратами, с явным намерением неправомерно использовать механизмы Организации Объединенных Наций и выдвинуть на первый план недальновидную политическую повестку дня. Подобные обвинения следует рассматривать прежде всего как неприемлемые;

i) мы вновь подтверждаем заявление, которое было сделано Исламской Республикой Иран после принятия резолюции 2231 (2015) Совета Безопасности Организации Объединенных Наций и содержится в приложении к документу S/2015/550, и изложенную в нем позицию, поскольку она сохраняет свою актуальность.

Буду признателен Вам за распространение настоящего письма в качестве документа Совета Безопасности.

(Подпись) Маджид **Тахт-Раванчи**
Посол
Постоянный представитель